

УДК [316.42:332.1]:[314.74:325.2]

М. Н. Руденко

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ¹

В развитии современного мира наблюдается совмещение двух противоположных тенденций – глобализации и регионализации, находящее выражение в понятии «глокализация». Глобализационные процессы приводят к интенсификации международной миграции, которая становится одним из ключевых факторов для национальной и региональной стабильности. Можно наметить три уровня исследования для создания объективной картины современных миграционных процессов: исследование общемировых трендов, которые затем проецируются на национальный и региональный уровни. Это означает исследование общемировой миграции, определение места России в современных миграционных тенденциях и того, как они преломляются через специфические особенности Астраханского региона. Анализируются процессы, приводящие к развитию миграции из стран третьего мира в развитые страны, в частности демографические проблемы и экономическая необходимость, связанная со старением трудовых ресурсов. Делается попытка определить место России в современных миграционных стратегиях, а также особенности развития миграции в нашей стране на протяжении 1990–2000-х гг. Наряду с общими миграционными трендами, характерными для России и западных стран, выявляются специфические моменты, прежде всего негативное восприятие мигрантов рядовыми россиянами. Исследуются также варианты решения миграционной проблемы в краткосрочной перспективе, предлагаемые российской властной и интеллектуальной элитой. В будущем неизбежен рост масштабов международной миграции, в связи чем возрастает важность продуманной миграционной стратегии как для национальных государств в целом, так и для отдельных регионов, особенно для тех, через которые проходят основные миграционные потоки. Перед Россией, как и перед всеми развитыми странами с большим количеством иностранцев на их территории, стоит проблема максимально безболезненной интеграции мигрантов в российское общество, недопущение их анклавизации и размывания собственной национальной идентичности.

Ключевые слова: миграция, миграционные потоки, глобализация, глокализация, национальное государство, регионализация, региональная стабильность, демографические проблемы.

Введение

В развитии современного мира уникальным образом совмещаются две противоречивые тенденции: с одной стороны, в результате процесса глобализации мир становится все более единым и взаимосвязанным, с другой – региональные отличия не только не исчезают – иногда они еще больше усиливаются. Последнее находит свое выражение в использовании научным сообществом термина «глокализация». Под ним понимается фрагментация глобализованного пространства, стягивание локальностей, что предполагает видение себя отдельным человеком сквозь призму идентификации не только и не столько с национальным государством, сколько с более мелкими социальными структурами, в том числе на региональном уровне.

Таким образом, тенденция приоритетной роли национального государства, которая превашировала в мировой истории в течение нескольких последних столетий, начинает разворачиваться в обратном направлении. Глобализационные процессы оказывают серьезное нивелирующее влияние на регионы, но иногда, напротив, только усиливают их специфику, глобальный мир становится все более разнообразным, а человек может примерять на себя несколько различных идентичностей [1, с. 89–93].

Все это также отражает общее повышение роли субъективности в научных дефинициях. В частности, М. Шоу предлагает понимать под термином «глобальное» всеобщее сознание человеческого общества в мировом масштабе и рассматривает возрастающую осознанность (*awareness*) социальных отношений как конституирующую основу этих отношений [2, р. 11–12].

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-03-18036.

Взаимозависимость проявляется еще и в том, что не только глобализация оказывает влияние на региональную стабильность, но и от последней многое зависит в успешном ходе процессов глобализации.

В том числе и поэтому региональный уровень становится одним из необходимых компонентов исследования современных мировых социально-политических процессов, в частности попытка теоретического осмысления понятия «регионализация», может быть не совсем удачная, предпринята Э. Гидденсом [3, с. 174–238].

В то же время вполне понятно, что высказывания апологетов глобализации о смерти национального государства являются, мягко скажем, преждевременными и значительный временной период, прошедший после первых подобных высказываний (например, работа Э. Тоффлера «Третья волна» была написана еще в 1980 г.), только еще более подчеркивает данный факт [4, с. 501–525].

Несмотря на увеличение количества государств в мире в целом, появление так называемых «недееспособных государств» и других крупных игроков, таких как транснациональные корпорации, именно национальное государство остается по-прежнему наиболее влиятельным актором в мировой политической системе.

Ярко выражена также взаимосвязь между глобализационными процессами и миграцией, количественное увеличение миграционных потоков вследствие развития потребностей мировой экономики и облегчение международной миграции по мере того, как мир становится все более единым, стратификация современных миграционных потоков на глобальные и региональные [5, с. 352–358].

Безусловно, миграция является одним из ключевых факторов национальной и региональной стабильности. Например, в рейтинге недееспособных государств (The Failed States Index), разрабатываемом Американским фондом мира и журналом «Foreign Policy», из 12 используемых показателей два относятся к миграционным процессам: массовое перемещение беженцев и хроническая вынужденная эмиграция из страны.

В этой связи можно наметить три уровня исследования для создания объективной картины современных миграционных процессов: исследование общемировых трендов, которые затем проецируются на национальный и региональный уровни. Применительно к нашей работе это означает исследование общемировой миграции, определение места России в современных миграционных тенденциях и того, как они преломляются через специфические особенности Астраханского региона. Важен также поиск ответа на вопрос, представляется ли возможным управлять миграционными процессами для обеспечения экономической и социально-политической стабильности.

Общемировые миграционные тренды

Проблема миграции актуальна уже в силу абсолютных показателей. Международная организация по миграции в 2010 г. зафиксировала 214 млн международных мигрантов, больше чем когда-либо. Более того, фиксируется непрерывный рост количественных показателей – в 2005 г. эта цифра составляла 191 млн чел. Таким образом, если сохранятся темпы увеличения миграции, характерные для последних 20 лет, то общий контингент мигрантов в 2050 г. может составить 405 млн чел. [6].

Действительно, темпы прироста общего контингента мигрантов не кажутся завышенными, они, скорее, преуменьшаются. В 2013 г. количество людей, живущих в странах, не являющихся местом их рождения, составило уже 231,5 млн чел. Общее число мигрантов выросло на 57 млн по сравнению с 2000 г., и 19 % этого прироста пришлось на 2010–2013 гг. Данные, собранные более чем в 150 странах, показывают, что среди молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет свыше 25 % хотят поменять страну своего местопребывания, а в наиболее бедных регионах, таких как Южная Азия и Африка южнее Сахары, эта цифра возрастает до 30 % [7].

Отметим, что, несмотря на увеличение миграции внутри стран третьего мира («страны Юга»), особенно если включать в это определение страны-экспортеры нефти Персидского залива, развитые экономики и страны Европейского союза продолжают оставаться наиболее привлекательными для мигрантов.

Основным общемировым трендом является миграция населения в поисках работы из стран третьего мира в развитые страны.

Данный процесс имеет под собой объективную основу. Прежде всего, это глобальное неравенство в развитии между странами «Севера» и «Юга», так называемая «геополитическая регионализация мировой системы», когда развитые страны занимают в ней центральное положение в силу их экономического и технологического превосходства над странами третьего мира [3, с. 201].

В ближайшем будущем не приходится ожидать серьезного улучшения в состоянии экономики наиболее бедных и слаборазвитых стран, а также быстрого роста мировой экономики в целом, поэтому сглаживания этой проблемы не предвидится [8, с. 67–85]. Согласно отчету ООН, рост экономики развивающихся стран составит 4,7 % в 2014 г. и 5,1 % в 2015 г., что даже меньше показателей их роста до глобального финансового кризиса 2008 г. [9].

Происходит и усиление региональной демографической асимметрии, увеличение доли населения стран третьего мира в населении Земли в целом. Например, доля населения более развитых стран и менее развитых регионов, по среднему варианту прогноза ООН 2006 г., в 2050 г. будет составлять 13,5 и 86,5 % (в 1900 г. эти цифры составляли соответственно 30 и 70 %) [10, с. 243–244]. Это одна из причин для исследователей говорить о так называемом «упадке Запада» [11, с. 115–149].

Глобальная демографическая проблема для всех развитых стран – низкая рождаемость и, соответственно, низкие темпы роста населения. Согласно среднему прогнозу ООН 2012 г., население мира к 2100 г. увеличится на 3,7 млрд чел. и составит 10,9 млрд, при этом практически весь прирост придется на развивающиеся страны, население которых увеличится с 5,9 до 9,6 млрд чел., причем наибольшее увеличение количества жителей будет наблюдаться именно в беднейших странах. Контраст дополняется тем фактом, что население развитых стран увеличится лишь с 1,25 до 1,28 млрд чел., во многом за счет США [12].

Основной демографический взрыв придется на страны с населением в 2,735 млрд чел., в которых средний дневной заработок составляет 2 долл. на человека. На их долю приходится всего 1,2 % глобального мирового дохода, в то время как на 955 млн населения высокодоходных стран – 81 % [13, р. 207]. Так происходит объединение глобального экономического неравенства и демографической асимметрии в единую комплексную проблему.

Безусловно, существуют различные демографические сценарии мирового развития. Так, в докладе ООН 2004 г., численность населения Земли, согласно низкому варианту прогноза, достигнет своего пика в 2040 г. и составит 7,8 млрд чел., а затем начнет уменьшаться [14, р. 88]. Этот же тренд сохраняет в минимальном сценарии и последний доклад 2012 г. – снижение численности населения после 2050 г. с постепенным выходом на уровень 2010 г. в 2100 г.

Это не меняет главного направления демографического развития – низкой рождаемости и старения населения в развитых странах, но, конечно, снижает остроту проблемы с избыточным населением стран третьего мира.

Демографическая глобальная асимметрия делает неизбежным перемещение населения. Если в 1820–1940 гг. отток мигрантов из Европы превысил 60 млн чел., то в 1960–1990 гг. картина изменилась на прямо противоположную, из стран «бедного Юга» на «благополучный Север» выехало 60 млн чел., а за первую половину XXI в. эта цифра может составить 120 млн чел. [10, с. 266–267].

Однако экономики развитых стран имеют свои пределы миграционной емкости – там просто нет такого количества рабочих мест, чтобы поглотить потенциально избыточное население Юга, следовательно, миграционное давление становится одним из глобальных вызовов для современного человечества.

В целом трудовая миграция помогает решить демографические проблемы развитых стран и с этой точки зрения должна оцениваться положительно. Рабочие места в развитых странах, число которых растет, не могут быть заполнены местными работниками, прежде всего вследствие прогрессирующего старения населения. Это означает, что на одного пенсионера приходится все меньше работающих людей. В Германии и Японии ситуация уже близка к критической: только 2 человека от 20 до 60 лет приходится на 1 человека старше 60 лет, во Франции и Великобритании – 2,5 человека, а в США – 3,3 [15, с. 99–100].

В настоящее время в развитых странах одна пятая часть населения находится в возрасте 60 лет и выше, а к 2050 г. эта цифра составит уже более 30 %. В то же время в странах третьего мира менее 10 % населения находится в этом возрасте и в ближайшее время ситуация существенным образом меняться не будет [7].

Современная картина для населения Земли в целом выглядит следующим образом: 29 % мирового населения находится в возрасте до 15 лет и только 7 % – в возрасте свыше 65 лет. Общий тренд – население развивающихся стран по-прежнему остается молодым на фоне старения населения развитых стран. Темпы прироста населения развитых стран в возрасте свыше 60 лет составляют 1 % в год, и, при сохранении на этом уровне до 2050 г., прогнозируется увеличение численности старых людей с 287 до 417 млн в 2050 г. и до 440 млн в 2100 г. [12]. Из числа развитых стран наиболее благоприятная демографическая ситуация в США, только здесь показатели рождаемости близки к замещающей – 1,97 ребенка на одну женщину. В Германии и Японии эти показатели соответственно только 1,43 и 1,41.

Прогнозируется, что в обозримом будущем в развитых странах смертность превысит рождаемость. В то же время эти страны примут до 2050 г. 96 млн мигрантов, в то время как ожидаемый прирост смертности над рождаемостью составит 33 млн чел., что предполагает рост населения только за счет миграции.

Если использовать цифры средней ежегодной миграции, то странами с наибольшим притоком иммигрантов до 2050 г. окажутся США (1 млн чел.), Канада (205 тыс. чел.), Великобритания (172,5 тыс. чел.), Австралия (150 тыс. чел.), Италия (131,25 тыс. чел.), Россия (127,5 тыс. чел.), Франция (106,25 тыс. чел.) и Испания (102,5 тыс. чел.).

Странами с отрицательным миграционным сальдо в этот период будут Бангладеш (331 тыс. чел.), Китай (300 тыс. чел.), Индия (284 тыс. чел.), Мексика (210 тыс. чел.), Пакистан (170 тыс. чел.), Индонезия (140 тыс. чел.) и Филиппины (92,5 тыс. чел.) [12].

Отметим, что уже в настоящее время наблюдается колоссальное влияние трудовой миграции на экономику развивающихся стран.

В целом ряде стран денежные поступления от трудовых мигрантов составляют более 20 % валового внутреннего продукта (ВВП): Армения (21,4 %), Гаити (20,3 %), Киргизия (31,4 %), Лесото (24,6 %), Либерия (20,4 %), Молдавия (24,5 %), Непал (24,7 %), Самоа (20,6 %) и Таджикистан (48,1 %).

В абсолютных показателях крупнейшими странами-получателями финансовых потоков от трудовой миграции в 2013 г. являются следующие страны: Индия (71 млрд долл.), Китай (60 млрд долл.), Филиппины (26,1 млрд долл.), Мексика (22 млрд долл.), Нигерия (21 млрд долл.), Египет (20 млрд долл.) и Бангладеш (15 млрд долл.) [6].

Демографическая асимметрия, а также нужды развития мировой глобализированной экономики приводят к росту количества иностранцев, постоянно проживающих на территориях стран, не являющихся местом их рождения. Лица, родившиеся за рубежом, составляют 10 % рабочей силы в странах Западной Европы. Во многих странах Африки, Азии, Южной и Северной Америки наблюдаются аналогичные или даже более высокие показатели, а в странах Персидского залива, например, иностранные работники составляют 50 и даже 80 % от общего числа занятых.

Прежде всего такая ситуация характерна для развитых стран. Например, в Швеции и Германии доля иностранцев, постоянно проживающих на территории этих государств, в 1960 и 1990 гг. составляла соответственно 2,5 и 5,6 % и 1,2 и 8,2 % соответственно [5, с. 371]. В 1998 г. «рожденные за рубежом» составляли 19 % населения Швейцарии, 9 % населения Германии, 10 % населения Франции; в Великобритании этот показатель равнялся 4 %, в Канаде – 17 %, в Австралии – 23 %, в США – 10 % [16, с. 281].

Конечно, глобальная асимметрия между «Севером» и «Югом» не приведет к военному противостоянию и эскалации открытого насилия, т. к. технологическое и военное превосходство развитых стран слишком велико. Кроме того, и страны третьего мира не представляют собой консолидированного единства. Но выявляется другая существенная проблема – национальная идентичность. Западной культуре бросают вызов люди, находящиеся внутри самой этой культуры, которые защищают собственную расовую, этническую и другие субнациональные идентичности [17, с. 166; 18, с. 383–384]. Пока данная ситуация сохраняется, не принесут полного успеха различные экономические и социальные меры по интеграции мигрантов, какими бы разработанными и эффективными они не были.

Относительно крупнейшей страны в мире по миграционным показателям – США, С. Хантингтон, например, анализирует проблему американской идентичности и ее размывания за счет притока иммигрантов, не интегрированных в американскую культурную систему ценностей [16, с. 222–279]. Подобные проблемы возникают и перед другими развитыми странами.

Однако, с учетом экономической и демографической ситуации в развитых странах, увеличение миграционных потоков в них представляется явлением неизбежным, от которого нельзя просто отказаться в силу наличия ряда негативных последствий. В этой связи остро встает вопрос об интеграции мигрантов в принимающие общества и о различных миграционных стратегиях.

Зарубежные исследователи выделяют 4 модели гражданства/миграционные стратегии: иллюзорная, игнорирование проблем миграции (Италия и Япония), исключаящая (Германия, Швейцария, Бельгия – строго регулируемые гостевые рабочие программы; возможности принятия гражданства ограничены), имперская (Великобритания и Франция – гражданство связано не с национальностью, а с местом жительства; облегченное получение гражданства, особенно для мигрантов второго поколения и выходцев из бывших колоний), мультикультурная (США, Канада, Австралия Швеция – наиболее лояльное отношение к мигрантам).

На двух противоположных участках спектра находятся этнические меньшинства и этнические общины. Первые представляют собой слабоинтегрированные маргинальные группы, вторые – часть мультикультурного сообщества со значительной степенью интеграции (Германия и Австралия как наиболее яркие противоположные примеры) [5, с. 372–373].

Миграционная ситуация в современной России

Теперь необходимо обратиться к вопросу о роли России в мировых миграционных трендах и попытаться определить место нашей страны в предлагаемых моделях гражданства и миграционных стратегиях.

Если рассматривать абсолютные показатели миграции, прежде всего численность контингента мигрантов, то, по данным ООН, Россия занимает 2-е место в мире после США по числу мигрантов, находящихся на территории страны (12,3 млн чел.). Самыми крупными миграционными коридорами в мире являются коридоры Мексика – США, Россия – Украина и Украина – Россия, а также Казахстан – Россия [18].

Однако ситуация с миграцией в нашей стране в корне отлична от ситуации в США и других странах, входящих в первую десятку по количеству иностранцев на их территории. Довольно существенная цифра в 12,3 млн чел. возникает благодаря оценке численности российских граждан, родившихся за пределами России, которые, в значительной степени, являются этническими русскими, приехавшие в Россию после распада СССР из других союзных республик.

Количество иностранцев на территории нашей страны действительно велико. По данным Федеральной миграционной службы, в 2013 г. на территории Российской Федерации находилось 10 847 352 иностранных гражданина, получили вид на жительство и разрешение на временное проживание 350 093 чел., а гражданство РФ – 135 788 чел. [19].

В большинстве своем это люди, приехавшие в Россию на работу, краткосрочные мигранты (по терминологии ООН). Действительно, после 2005 г. объем трудовой миграции в Россию, вызванный общим оживлением российской экономики, значительно возрос.

Важность трудовой миграции в Россию для обеспечения экономической и социально-политической стабильности на большей части постсоветского пространства, за исключением Прибалтики, вряд ли возможно подвергать сомнению. Иногда денежные поступления из России от трудовых мигрантов являются, по сути, единственным средством поддержания экономики этих стран на плаву, а значит, средством поддержания региональной стабильности.

По данным Всемирного банка, Россия занимала 4-е место в мире по объему денежных переводов мигрантов на родину после США, Саудовской Аравии и Швейцарии. В четырех странах бывшего СССР (Таджикистан, Киргизия, Молдавия, Армения) денежные поступления от трудовых мигрантов составили в 2013 г. более 20 % ВВП. Таджикистан по данному показателю (48,1 % ВВП) занимает 1-е место в мире по итогам 2013 г.

Главные демографические проблемы России – низкая рождаемость и прогрессирующее старение населения – также делают ее похожей на развитые страны и, как и на Западе, придают некую неизбежность процессу поощрения трудовой миграции. Отличием от демографической ситуации, характерной для развитых стран, является высокий уровень смертности среди россиян.

Наиболее негативный тренд – сокращение численности населения России, к 2050 г. эта цифра может составить 120,9 млн чел. (107,8 млн чел., по прогнозу ООН 2006 г.), а к 2100 г. – 101,9 млн чел. Вследствие этого наша страна займет 15-е место в мире по численности населения по прогнозам 2006 и 2012 гг., но уже в 2100 г. окажется только на 23-м месте [10, с. 246–247; 21].

В последние годы демографическая ситуация начала меняться к лучшему. В 2009 г. миграционный прирост полностью компенсировал естественную убыль населения, его общая численность, впервые за последние 15 лет, увеличилась. В 2013 г. был зафиксирован и небольшой естественный прирост населения (24 тыс. человек). Именно это обстоятельство позволили сделать ООН более благоприятные прогнозы развития демографической ситуации.

Однако численность молодежи продолжает оставаться низкой, что негативно сказывается на трудовых ресурсах страны. При этом средняя продолжительность жизни российского населения растет, составляя в настоящее время 67,9 года, а в 2100 г. прогнозируется увеличение этого показателя до 78,9 года. Таким образом, средний возраст населения России неуклонно растет (в 1980 г. – 31,3 года, в 2013 г. – 38,3 года, в 2050 г. – 41,6 года, в 2100 г. – 42,4 года). Как следствие совмещения двух трендов – низкой рождаемости и увеличения средней продолжительности жизни – в 2013 г. 19 % населения находилось в возрасте свыше 60 лет, 2,9 % – в возрасте свыше 80 лет, в 2100 г. эти цифры соответственно могут составить 27,8 и 7,1 % [12].

Если давать общую характеристику миграционной ситуации, то можно выделить следующие особенности.

Миграция населения из бывших союзных республик после распада СССР в значительной степени ослабила демографические проблемы РФ и обусловила наличие большого числа граждан России, родившихся за рубежом, – этнических русских, которое фиксируется международными исследованиями. Миграционный прирост с 1992 по 2010 г. превысил 7 млн чел. и почти на 60 % компенсировал естественную убыль населения страны, составившую за этот период 13,1 млн чел. Относительно молодая возрастная структура миграционного притока также затормозила процесс демографического старения населения, увеличив численность работников более чем на 5 млн чел. [20].

В целом можно говорить о смене этнической миграции трудовой с середины 2000-х гг. В картине современной трудовой миграции четко выражено преобладание краткосрочной миграции над долгосрочной, абсолютное большинство приезжих являются жителями бывших республик СССР (за 2013 г.: граждане Узбекистана – примерно 2,5 млн чел., граждане Украины – 1,6 млн, граждане Таджикистана – 1,13 млн, граждане Азербайджана – 0,6 млн, граждане Молдавии – 560 тыс. чел.).

Для России характерны элементы мультикультурной модели миграционной стратегии, прежде всего это относительная лояльность миграционного законодательства и его сходство с американским, а также понимание властной и интеллектуальной элитой необходимости уделять значительное внимание миграционным проблемам.

Восприятие процесса миграции и региональная стабильность

В то же время существуют и значительные отличия России от развитых стран Запада – наличие малоэффективной сырьевой экономики и негативное восприятие мигрантов в общественном сознании россиян.

Необходимо отметить явное противоречие между масштабами миграции и отношением граждан России к данному процессу. Очень показательным в этом отношении сравнение результатов социологических опросов ВЦИОМ, посвященных проблеме миграции 2005 и 2013 гг. [21, 22]. По их итогам можно констатировать, что иммиграция, по мнению респондентов, имеет больше негативных, нежели позитивных последствий для страны, а занятость мигрантов в большинстве сфер воспринимается, скорее, как нежелательное явление. Выраженным трендом является и ухудшение отношения к мигрантам, в том числе даже к привлечению русских и русскоязычных мигрантов и высококвалифицированных специалистов из-за рубежа (положительно на этот вопрос в 2013 г. ответило 58 % респондентов, в 2005 г. таких было 69 %). За поддержку въезда молодых и образованных граждан и ограничение притока нетрудоспособных малообразованных иммигрантов в 2005 и 2013 гг. высказалось соответственно 57 и 53 % респондентов. Кроме того, относительное большинство россиян не склонны думать, что иммиграция способна решить демографические проблемы страны, и данная цифра также увеличилась (53 % в 2013 г., 46 % – в 2005 г.).

Эта негативная реакция в обществе стала следствием резкого увеличения объемов трудовой миграции после 2005 г. Во многом это связано также с проблемой наличия на территории России большого числа незаконных мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность без официального разрешения (общая цифра может составлять, только по официальным данным, от 3 до 5 млн чел.). Кроме того, несколько настороженное отношение к иностранцам является чертой русской ментальности, следствием особенностей исторического развития страны, прежде всего того, что Россия долгое время оставалась закрытым традиционным обществом. Конечно, данное обстоятельство служит дополнительным фактором, препятствующим полноценной адаптации мигрантов.

Однако нынешние суровые демографические реалии таковы, что численность населения трудоспособного и экономически активного возраста в России в 2011–2020 гг. сократится почти на 10 млн чел. В то же время число лиц пенсионного возраста будет расти, а их доля в населении страны увеличится с 22 до 26 % [20].

Вследствие этого, как и в развитых странах, привлечение мигрантов становится практически неизбежным для сохранения конкурентоспособности российской экономики.

Властная элита России демонстрирует общее понимание способности миграции стать, по сути, единственным достижимым в ближайшее время способом решения демографических проблем страны.

Именно об этом свидетельствует Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., принятая в июне 2012 г.

Авторы концепции отмечают, что за последние два десятилетия миграционный прирост компенсировал более половины естественной убыли населения. И так как добиться прироста численности населения в ближайшем будущем не удастся (численность населения страны к 2025 г. составит 142,8–145,6 млн чел.), поощрение трудовой миграции и привлечение в страну высококвалифицированных специалистов является одним из средств активизации экономического развития. Большое внимание в этой связи должно уделяться также адаптации мигрантов и введению миграции в законные рамки [23].

Еще дальше в понимании проблем страны идет российская интеллектуальная элита. Речь идет о «Стратегии-2020», которая по поручению российского правительства разрабатывалась в течение 2011 г. под руководством Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Российской академии народного хозяйства и государственной службы (21 экспертная группа и более 1000 экспертов). «Стратегия-2020» была опубликована в марте 2012 г. под названием «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика». Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года».

Авторы «Стратегии-2020» указывают, что новая социальная политика невозможна без экономического роста, темпы которого должны быть не менее 5 % в год и который должен происходить в инновационных отраслях экономики, а не просто сводиться к увеличению добычи природных ресурсов. Новая модель роста предполагает ориентацию на постиндустриальную экономику, в основе которой лежат сервисные отрасли, ориентированные на развитие человеческого капитала: образование, медицина, информационные технологии.

Для достижения этого предлагается увеличить бюджетные расходы в сфере образования, здравоохранения, инфраструктуры (в целом на 4 % ВВП к 2020 г.). В свою очередь, часть этих расходов должна быть компенсирована сокращением расходов по другим статьям, таким как национальная оборона, безопасность и правоохранительная деятельность (на 2 % ВВП).

Приоритетным в миграционной политике должно стать поощрение долгосрочной и постоянной иммиграции высококвалифицированных специалистов, работников востребованных на рынке труда профессий, инвесторов, предпринимателей, студентов. Называется и конкретная среднегодовая численность иммигрантов, необходимая для обеспечения планируемых темпов экономического роста – 250–300 тыс. чел. (таким образом, она значительно превосходит прогноз ООН для России в первой половине XXI в.) [20].

Стратегия развития страны, разрабатываемая российской интеллектуальной элитой, удивительным образом сходна с рецептом, предлагаемым Р. Шапиро, бывшим заместителем министра торговли США. Р. Шапиро отмечает две главные проблемы, которые, несмотря на высокие нефтяные доходы, помешают России стать высококонкурентной экономикой в будущем. Это низкий объем иностранных инвестиций в экономику России и нехватка трудовых ресурсов, связанная как с общей демографической ситуацией, так и с процессом старения населения.

Выход из ситуации видится в резком повышении производительности труда работающего населения, что ставит общую проблему развития человеческого капитала, в частности увеличение государственных инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру. Расходы российского бюджета на эти сферы составляют менее одной трети доли, которую тратят на эти статьи развитые мировые экономики [15, с. 254–257].

Таким образом, формально можно говорить о двух сценариях решения экономических и демографических проблем с помощью миграционной стратегии.

С одной стороны, можно продолжать активное привлечение трудовых мигрантов в значительных количествах, что позволит нивелировать сокращение числа трудоспособного населения.

С другой стороны, в качестве альтернативы возможно смещение акцентов с трудовой миграции на развитие внутренних трудовых ресурсов и обеспечение экономического роста за счет повышения производительности труда, роста квалификации, повышения уровня оплаты труда и покупательной способности населения.

«Стратегия-2020» пытается совместить оба сценария. Однако второй вариант развития событий в России возможен только в отдаленной перспективе. Предлагаемые «Стратегией-2020» меры по увеличению бюджетного финансирования образования и медицины за счет силового сектора кажутся в настоящее время практически полностью нереализуемыми для властной элиты, особенно с учетом последнего ухудшения международной обстановки для России. Кроме того, развитие человеческого капитала никогда не было приоритетной задачей российского государства за все время его существования.

Именно поэтому выбор между сценариями превращается, по сути, в формальность. И это означает, что российскому государству придется смириться с неоднозначными последствиями трудовой миграции и негативным отношением к ней населения.

Миграционные тренды, характерные для России в целом, свойственны также Астраханской области – с середины 2000-х гг. здесь также происходит постепенная смена этнической миграции на трудовую, в составе мигрантов наблюдается преобладание жителей Средней Азии и Закавказья. На территории области находится значительное количество иностранцев: в 2013 г. поставлено на миграционный учет по месту жительства 1662 чел. и по месту пребывания – 86 146 чел. [24].

Исследователи отмечают также низкий уровень адаптации мигрантов, характерный для Астраханской области, их невысокий образовательный уровень и низкую трудовую квалификацию, а также настороженное отношение местного населения к мигрантам, следствием чего является их анклавизация по этническому признаку [25, с. 97–99].

Несколько отличий ситуации в Астраханской области от общероссийской не меняют общей картины. В частности, это один из немногих регионов России, где с 2008 по 2013 г. наблюдается естественный прирост населения (с 1995 по 2007 г. – естественная убыль).

Но главное отличие – наличие протяженной границы с Казахстаном, которая служит для значительной транзитной миграции граждан среднеазиатских государств, едущих в Россию в поисках работы. По данным официальной статистики, в 2013 г. через Астраханскую область в Россию въехало 738 018 иностранных граждан и выехало 739 464 иностранных гражданина [24].

Отметим, что, как и в целом для России, для области характерна именно краткосрочная трудовая миграция. Так, в 2013 г. на временное проживание было оформлено 916 иностранных граждан и выдано 776 видов на жительство. Конечно, эти цифры являются незначительными по отношению к общему количеству иностранцев на территории региона [24].

Заключение

Демографические реалии и современные экономические процессы приводят к неизбежному росту международной миграции, которая в будущем будет только усиливаться. В этой связи становится особенно важным наличие продуманной миграционной стратегии как для национальных государств в целом, так и для отдельных регионов, особенно для тех, через которые проходят основные миграционные потоки.

Перед Россией, как и перед всеми развитыми странами с большим количеством иностранцев на их территории, стоит проблема максимально безболезненной интеграции мигрантов в российское общество, недопущение их анклавизации и размывания собственной национальной идентичности.

Другой вопрос, насколько возможна подобная интеграция. Представляется, что ответ на этот вопрос, скорее, отрицательный вследствие значительной степени толерантности современного западного общества (Россия также представляется нам вполне западным обществом с известными оговорками и признанием ее исторической специфики).

В отношении восприятия сложившейся ситуации характерна статья У. Бека «Космополитическое общество и его враги». Немецкий ученый определяет состояние современного общества термином «космополитизация», которая для него означает новую форму глобализации, развивающуюся внутри национальных сообществ и трансформирующую повседневное сознание и

идентичность. Ключевым для У. Бека становится противопоставление космополитической перспективы, в центре которой находится диалогическое воображение, национальной перспективе с господством монологического воображения. Диалогическое воображение допускает инаковость других цивилизаций, преодолевает влияние линейной рационализации вследствие столкновения различных культур и рациональностей в рамках одной человеческой жизни, национальная перспектива исключает инаковость другого [26, с. 24–53].

С другой стороны, исторический пример успешной интеграции иностранцев в чуждое им общество являет собой Римская империя. В последний период ее существования жизнеспособность империи во многом поддерживалась усилиями лиц, рожденных за границей (выражаясь современным языком), но считавших себя римлянами и отождествлявших свои интересы с имперскими.

Эта успешная интеграция была достигнута благодаря недопущению признания «инаковости другого» и четкому противопоставлению имперского мира и мира «варварства» с многочисленными негативными коннотациями последнего. Тем самым «варвару», поступившему на римскую службу, навязывалась римская идентичность путем разрушения его прежней идентичности. Однако современное общество, конечно, находится на другой стадии развития и уже просто не может использовать инструменты насильственного навязывания новой идентичности, т. к. это противоречит всей системе его гуманистических ценностей. Поэтому, вероятно, более действенными будут меры контроля над численностью мигрантов со стороны принимающих обществ, чем попытки их культурной интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Shaw M. Theory of the Global State. Globality as an Unfinished revolution / M. Shaw. Cambridge: University Press, 2002. XIV. 298 p.
3. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. М.: Академ. проект, 2005. 528 с.
4. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 1999. 781 с.
5. Хелд Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Д. Перратон. М.: Праксис, 2004. XXIV. 576 с.
6. International Organization for Migration. World Migration Report 2010. The Future of Migration: Building Capacities for Changes Executive // URL: http://publications.iom.int/bookstore/free/WMR_2010_ENGLISH.pdf (дата обращения: 21. 11. 2014).
7. International Labour Organization. Research Department. World of work report 2014: Developing with jobs // URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--dgreports/--dcomm/documents/publication/wcms_243961.pdf (дата обращения: 21.11.2014).
8. Гутник В. П. Мировая экономика / В. П. Гутник // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить (отв. ред. С. А. Караганов). М.: АСТ: Русь-Олимп, 444 с.
9. United Nations Publication. World Economic Situation and Prospects 2014 // URL: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2014Chap1_en.pdf (дата обращения: 21.11.2014).
10. Вишневский А. Г. Демографическая ситуация / А. Г. Вишневский // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить (отв. ред. С. А. Караганов). М.: АСТ, Русь-Олимп, 2008. 444 с.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М.: АСТ, 2003. 603 с.
12. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2013). World Population Prospects: The 2012 Revision, Key Findings and Advance Tables // URL: http://esa.un.org/wpp/Documentation/pdf/WPP2012_HIGHLIGHTS.pdf (дата обращения: 21.11.2014).
13. Pogge T. Reframing Economic Security and Justice / T. Pogge // Globalization Theory. Approaches and Controversies (ed. by D. Held, A. McGrew). Cambridge: Polity Press, 2008. XII. 274 p.
14. Hughes B. B. Exploring and Shaping International Futures / B. B. Hughes, E. E. Hillebrand. London: Paradigm Publishers, 2006. 238 p.
15. Шапиро Р. Прогноз на будущее / Р. Шапиро. М.: АСТ, 2009. 537 с.
16. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 635 с.
17. Уткин А. И. Глобализация: Процесс и осмысление / А. И. Уткин. М.: Логос, 2002. 254 с.
18. Организация Объединенных Наций. Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии // URL: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/stats/publications/RUS_International_Migration_Statistics_Practical_Guide.pdf (дата обращения: 21.11. 2014).
19. ФМС РФ // URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/81106/> (дата обращения: 21.11.2014).

20. *Стратегия 2020*. Новая модель роста – новая социальная политика // URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf> (дата обращения: 21.11.2014).
21. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 211 20.05.2005 // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=1288> (дата обращения: 21.11.2014).
22. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2360 01.08.2013 // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114322> (дата обращения: 21.11.2014).
23. *Концепция* государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. // URL: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf> (дата обращения: 21.11.2014).
24. *Доклад* о результатах и основных направлениях деятельности УФМС по АО на 2013 г. и плановый период 2014–2016 гг. // URL: http://www.ufms-astrakhan.ru/docs/d_n/drond131.pdf (дата обращения: 21.11.2014).
25. Разгонникова Н. В. Мигранты в Астраханскую область из стран СНГ: проблемы адаптации и интеграции (по материалам экспертного опроса) / Н. В. Разгонникова // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 1. С. 97–99.
26. Бек У. Космополитическое общество и его враги / У. Бек // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 1. С. 24–53.

Статья поступила в редакцию 15.04.2015

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Руденко Максим Николаевич – Россия, 414056, Астрахань; Астраханский государственный технический университет; канд. ист. наук; доцент кафедры «Философия, история и культурология»; maxrud@list.ru.

M. N. Rudenko

MIGRATION PROCESSES IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND THEIR INFLUENCE ON THE REGIONAL STABILITY

Abstract. In the development of the modern world there is a combination of two opposing trends – globalization and regionalization, finding expression in the concept of glocalization. Globalization processes lead to the intensification of international migration, which becomes one of the key factors for national and regional stability. There are three levels of research to create an objective picture of contemporary migration processes: a study of global trends, which are then projected onto the national and regional levels. This means examining global migration, the definition of Russia's place in contemporary migration trends and that how they are refracted through the specifics of the Astrakhan region. This paper analyzes the processes that lead to the development of migration from the third world countries to the developed countries, in particular demographic problems and economic necessity, associated with the aging workforce. Also we attempt to determine the place of Russia in the contemporary migration strategies, as well as peculiarities of migration in our country during 1990–2000. Along with the general migration trends for Russia and Western countries, specific issues are identified, especially the negative perceptions of migrants by ordinary Russians. The solving of migration problem, which Russian power and the intellectual elite proposed in the short term is also investigated. In the future, the international migration will inevitably increase, in this context the importance of the well-thought migration strategy both for the national states as a whole and for specific regions, especially for those, through which the main migration flows pass, becomes rather high. Russia, as well as all the developed countries with a large number of foreigners on their territory face the problem of maximum painless integration of migrants in the Russian society, preventing their enclavization and erosion of national identity.

Key words: migration, migration flows, globalization, glocalization, national state, regionalization, regional stability, demographic problems.

REFERENCES

1. Bek U. *Chto takoe globalizatsiia?* [What is globalization?]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2001. 304 p.
2. Shaw M. *Theory of the Global State. Globality as an Unfinished revolution*. Cambridge: University Press, 2002. XIV. 298 p.
3. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii* [Society structure: Review of the theory of structurization]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2005. 528 p.
4. Toffler E. *Tret'ia volna* [The third wave]. Moscow, AST Publ., 1999. 781 p.
5. Kheld D., Gol'dblatt D., Makgriu E., Perraton D. *Global'nye transformatsii: Politika, ekonomika, kul'tura* [Global transformations: Policy, economics, culture]. Moscow, Praksis Publ., 2004. XXIV. 576 p.
6. *International Organization for Migration. World Migration Report 2010. The Future of Migration: Building Capacities for Changes Executive*. Available at: http://publications.iom.int/bookstore/free/WMR_2010_ENGLISH.pdf (accessed: 21.11.2014).
7. *International Labour Organization. Research Department. World of work report 2014: Developing with jobs* Available at: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/--dcomm/documents/publication/wcms_243961.pdf (accessed: 21.11.2014).
8. Gutnik V. P. *Mirovaia ekonomika* [World economy]. *Rossia i mir. Novaia epokha. 12 let, kotorye mogut vse izmenit'* (otvetstvennyi redaktor S. A. Karaganov). Moscow, AST: Rus'-Olimp Publ. 444 p.
9. *United Nations Publication. World Economic Situation and Prospects 2014*. Available at: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2014Chap1_en.pdf (accessed: 21.11.2014).
10. Vishnevskii A. G. *Demograficheskaia situatsiia* [Demographic situation]. *Rossia i mir. Novaia epokha. 12 let, kotorye mogut vse izmenit'* (otvetstvennyi redaktor S. A. Karaganov). Moscow, AST: Rus'-Olimp Publ., 2008. 444 p.
11. Khantington C. *Stolknovenie tsivilizatsii* [Clash of civilizations]. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p.
12. *United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2013). World Population Prospects: The 2012 Revision, Key Findings and Advance Tables*. Available at: http://esa.un.org/wpp/Documentation/pdf/WPP2012_HIGHLIGHTS.pdf (accessed: 21.11.2014).
13. Pogge T. *Reframing Economic Security and Justice. Globalization Theory. Approaches and Controversies* (ed. by D. Held, A. McGrew). Cambridge: Polity Press, 2008. XII. 274 p.
14. Hughes B. B., Hillebrand E. E. *Exploring and shaping international futures*. London: Paradigm Publishers, 2006. XVI. 238 p.
15. Shapiro R. *Prognoz na budushchee* [Forecasting for future]. Moscow, AST Publ., 2009. 537 p.
16. Khantington S. *Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti* [Who are we? Claims of national American identity]. Moscow, ACT Publ.; Tranzitkniga, 2004. 635 p.
17. Utkin A. I. *Globalizatsiia: Protsess i osmyslenie* [Globalization: Process and thinking]. Moscow, Logos Publ., 2002. 254 p.
18. *Organizatsiia Ob"edinennykh Natsii. Statistika mezhdunarodnoi migratsii. Prakticheskoe rukovodstvo dlia stran Vostochnoi Evropy i Tsentral'noi Azii* [Organization of United Nations. Statistics of international migration. Practical manual for the countries of the Eastern Europe and Central Asia]. Available at: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/stats/publications/RUS_International_Migration_Statistics_Practical_Guide.pdf (accessed: 21.11.2014).
19. FMS RF. Available at: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/81106/> (accessed: 21.11.2014).
20. *Strategiia 2020. Novaia model' rosta – novaia sotsial'naia politika* [Strategy 2020. New model of growth – new social policy]. Available at: <http://2020.strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf> (accessed: 21.11.2014).
21. *VTsIOM. Press-vypusk № 211 20.05.2005* [VCIOM. Press release N 211 20.05.2005]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=1288> (accessed: 21.11.2014).
22. *VTsIOM. Press-vypusk № 2360 01.08.2013* [VCIOM. Press release N 2360 01.08.2013]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114322> (accessed: 21.11.2014).
23. *Kontseptsii gosudarstvennoi migratsionnoi politiki RF na period do 2025 g.* [Concept of state migration policy of RF for the period up to 2025]. Available at: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf> (accessed: 21.11.2014).
24. *Doklad o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniakh deiatel'nosti UFMS po AO na 2013 g. i planovyi period 2014–2016 gg.* [Report on the results and main directions of the MFMS of the Astrakhan region for 2013 and planned period 2014–2016]. Available at: http://www.ufms-astrakhan.ru/docs/d_n/drond131.pdf (accessed: 21.11.2014).
25. Razgonnikova N. V. *Migranty v Astrakhanskuiu oblast' iz stran SNG: problemy adaptatsii i integratsii (po materialam ekspertnogo oprosa)* [Migrants from the countries of CIS in the Astrakhan region: problems and adaptation and integration (by the materials of expert survey)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofii. Sotsiologii i sotsial'nye tekhnologii*, vol. 6, no. 1, pp. 97–99.

26. Bek U. Kosmopoliticheskoe obshchestvo i ego vragi [Cosmopolite society and its enemies]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2003, vol. 6, no. 1, pp. 24–53.

The article submitted to the editors 15.04.2015

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rudenko Maxim Nikolaevich – Russia, 414056, Astrakhan; Astrakhan State Technical University, Candidate of History; Assistant Professor of the Department "Philosophy, History and Culture Studies"; maxrud@list.ru.

